

МРНТИ:10.81.35

УДК:343.1

Толеубекова Б.Х.,<sup>1</sup> Хведелидзе Т.Б.,<sup>1</sup> Сайлибаева Ж.Ю.<sup>1</sup>, Калкаева Н.Б.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Казахский национальный педагогический университет имени Абая

## ГЕНЕЗИС КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

### Аннотация

Традиционная криминологическая наука издавна твердо стоит на позиции, в соответствии с которой преобладающее большинство уголовных правонарушений, включая коррупцию, в своем генезисе обусловлено социальной средой, в рамках которой происходит формирование криминального поведения. Особенности личности, имеющие генетическую природу, отодвинуты на второй план. При этом в советский период развития права идеи о генетической обусловленности индивидуального преступного поведения подвергались жесткой критике и оценивались как вредные, антимарксистские, относились к лженаучным направлениям, отражающим буржуазную классовую раздробленность общества. В современных условиях актуализируется вопрос о более сложной структуре природы данного явления, сочетающей в себе не только социально значимые предпосылки формирования криминально ориентированной личности, но и особенности личности, обладающие признаками наследственности. Такой подход исследователи условно именуют «бинарной сингулярностью причин преступности». Правомерность и обоснованность такого подхода к изучению причин коррупции позволяет увидеть новые перспективы в деле выработки эффективных мер в процессе реализации общегосударственных приоритетов противодействия преступности в целом и коррупции – в частности.

**Ключевые слова:** генезис коррупционной преступности, национальная политика противодействия коррупции, учения о генезисе индивидуального преступного поведения.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке КазНПУ имени Абая в рамках грантового исследования: «Методы выявления зон коррупционных рисков в условиях цифровизации форм контроля и управления учебным процессом в вузах» (2022 г.)*

Б.Х. Толеубекова<sup>1</sup>, Т.Б. Хведелидзе<sup>1</sup>, Ж.Ю. Сайлибаева<sup>1</sup>, Н.Б. Калкаева<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

## ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛЫСТАРДЫҢ ГЕНЗИСІ: ЖАҢА ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛДЕР

### Аңдатпа

Дәстүрлі криминологиялық ғылым бұрыннан қалыптасқан ұстанымға берік, оған сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың басым көпшілігі, оның ішінде сыбайлас жемқорлық, оның генезисінде қылмыстық мінез-құлықтың қалыптасуы жүретін әлеуметтік ортаға байланысты. Генетикалық сипаттағы жеке ерекшеліктер артта қалады. Сонымен қатар, заңның дамуындағы кенестік кезеңде жеке қылмыстық мінез-құлықтың генетикалық шарттылығы туралы идеялар қатты сынға ұшырады және зиянды, марксизмге қарсы деп бағаланды, қоғамның буржуазиялық таптық бытыраңқылығын көрсететін жалған ғылыми бағыттарға жатқызылды. Қазіргі жағдайда бұл құбылыстың табиғатының неғұрлым күрделі құрылымы туралы мәселе өзекті болып табылады, ол қылмыстық бағдарланған тұлғаны қалыптастырудың әлеуметтік маңызды алғышарттарын ғана емес, сонымен қатар тұқым қуалаушылық белгілері бар жеке ерекшеліктерді де біріктіреді. Зерттеушілер бұл тәсілді шартты түрде «қылмыс себептерінің екілік ерекшелігі» деп атайды. Сыбайлас жемқорлықтың себептерін зерделеудің мұндай тәсілінің заңдылығы мен негізділігі тұтастай алғанда қылмысқа және атап айтқанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс – қимылдың жалпы мемлекеттік

басымдықтарын іске асыру процесінде тиімді шаралар әзірлеу ісінде жаңа перспективаларды көруге мүмкіндік береді.

**Түйін сөздер:** сыбайлас жемқорлық қылмысының генезисі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұлттық саясаты, жеке қылмыстық мінез-құлықтың генезисі туралы ілім.

*Мақала Абай атындағы ҚазҰПУ-дың қаржылық қолдауымен гранттық зерттеу аясында дайындалды: «Жоғары оқу орындарындағы оқу процесін бақылау және басқару нысандарын цифрландыру жағдайында сыбайлас жемқорлық тәуекел аймақтарын анықтау әдістемесі» (2022 ж.).*

*V.Kh. Toleubekova<sup>1</sup>, T.B. Khvedelidze<sup>1</sup>, Zh.Yu. Sailibayeva<sup>1</sup>, N.B. Kalkayeva<sup>1</sup>  
<sup>1</sup>Abai Kazakh National pedagogical university*

## **GENESIS OF CORRUPTION CRIMES: NEW METHODOLOGICAL APPROACHES**

### *Abstract*

Traditional criminological science has long stood firmly in the position that the prevailing majority of criminal offenses, including corruption, in their genesis are due to the social environment in which criminal behavior is formed. Personality features of a genetic nature have been sidelined. At the same time, during the Soviet period of the development of law, ideas about the genetic conditioning of individual criminal behavior were severely criticized and assessed as harmful, anti-Marxist, referred to pseudoscientific directions reflecting the bourgeois class fragmentation of society. In modern conditions, the question of a more complex structure of the nature of this phenomenon is updated, combining not only socially significant prerequisites for the formation of a criminal-oriented personality, but also personality features with hereditary features. Researchers conventionally call this approach the "binary singularity of the causes of crime." The legitimacy and validity of this approach to the study of the causes of corruption allows us to see new prospects for developing effective measures in the process of implementing national priorities to combat crime in general and corruption in particular.

**Keywords:** genesis of corruption crime, national anti-corruption policy, teachings on genesis of individual criminal behavior.

*The article was prepared with the financial support of KazNPU named after Abai as part of a grant study: "Methods for identifying zones of corruption risks in the context of digitalization of forms of control and management of the educational process in universities" (2022).*

### **Введение**

Изучение причин преступности – одна из основных составляющих науки о преступности - криминологии. Как целостная наука криминология изучает преступность путем исследования следующих аспектов: личность преступника; природа индивидуального преступного поведения; условия, порождающие преступное поведение; пути и средства противодействия преступности; перспективы ликвидации преступности и причин, ее порождающих, и т.д. Преступность традиционно трактуется как социальное явление, сущность которого состоит в общественно опасном поведении людей, оцениваемом обществом как противоправное и противоречащее уголовному закону.

Каждый вид преступного поведения обладает своими особенностями, которые отражаются в криминологической, уголовно-правовой, криминалистической характеристиках вида преступности. Наряду с этим, независимо от этих особенностей, существуют общие признаки, структурирующие генезис преступного поведения. Этими общими признаками признаются:

- социально-экономическое неравенство как следствие общественного разделения труда [1];
- кастовая или средневековая жесткость социальной структуры, ограничивающая человека условиями социальной принадлежности [1];
- наличие психологического фактора в генезисе преступности, понимаемого как развивающийся во времени процесс психической деятельности, подготавливающей во внутреннем плане и регулирующей совершение индивидом уголовно наказуемого деяния [2];
- активное усиление социального неравенства, характерное для первых десятилетий XXI века [3, с.53];
- индивидуальные свойства личности преступника, отдельного ее типа [4, с. 294];

– «весь социально-экономический строй» [5].

Причины индивидуального преступного поведения выводились в качестве производных элементов из приведенных выше общих признаков, характерных для объяснения причин любого вида преступности. Развитие криминологии сопровождалось формированием различных теорий причин преступности, в том числе антропологической и биосоциальной, социологической и интеракционистской, субъективных причин и конституциональной предрасположенности и др. Ни одна из ранее разработанных и ныне существующих теорий не признавала роли наследственности в формировании индивидуального преступного поведения.

Современная философская мысль дала новый импульс в изысканиях проблем причинности преступлений. Философские концепты связаны с выдвиганием идеи сингулярности. Ее сущность понимается как «событие, нулевое измерение, точка непрерывного уточнения. В результате этого уточнения искомая точка превращается в серию в основной парадокс сингулярности». Этот парадокс заключается в неразрешимости «внешнего-внутреннего». Как утверждает Д.В. Котелевский, структура сингулярного подразумевает единство микро и макроструктуры [6, с. 110].

Для криминологической науки имеет значение такое понимание сингулярности, которая сводит ее к точке, в которой что-либо стремится к бесконечности. При этом сингулярность – это грань, за которой прогнозировать дальнейший ход событий не имеет смысла [7]. Азербайджанский исследователь Х.Д. Аликперов обосновывает гипотезу о бинарной сингулярности причин индивидуального преступного поведения [8, с. 143]. В соответствии с его гипотезой в основе причинности преступного поведения лежат потребности человека, а преступление – это «генетически обусловленный акт деструктивно-волевого характера, базирующийся в генотипе человека в алертном состоянии»<sup>1</sup>. Подход Х.Д. Аликперова – нетрадиционное объяснение причин преступного поведения, заслуживающий внимания и поддержки. В данном контексте уместно сослаться на мнение Я.И. Гилянского о том, что «преступность – искусственный социальный конструкт, не имеющий качественной определенности в реальной действительности. Нельзя найти специфическую причину конструкта, причудливо меняющегося во времени и пространстве по воле законодателя, власти» [1].

Таким образом, изучение причин преступности всегда носило комплексный характер и это было правомерным в силу множественности факторов, оказывающих непосредственное влияние на состояние и динамику преступности вообще, а также на частные аспекты преступного поведения. Однако комплексность не охватывала собою то, что принято относить к сфере генетического, наследственного происхождения. Наряду с этим, речь не идет об антропологических или биосоциальных криминологических школах, осуществлявших попытки объяснить природу преступного поведения индивида. Это новый взгляд на старую проблему.

<sup>1</sup>*Примечание.* Алертное состояние – (от англ. «alert») состояние максимальной боевой готовности к действию на фоне внутреннего спокойствия. Понятие алертности включает в себя физическую и душевную собранность, подтянутость, бдительность, способность моментального перехода к активному действию//<https://www.psychologos.ru/articles/view/alertnost> (дата обращения: 17.05.2022 г.).

Целью настоящего исследования является обоснование целесообразности изменения доктрины причин коррупционных правонарушений в пользу признания правомерности бинарно-сингулярного генезиса уголовно наказуемой коррупции. Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) Обзор системы и структуры современного антикоррупционного законодательства и иных документов Республики Казахстан, оценка их эффективности;
- 2) Описание содержания основных криминологических теорий о причинах преступного поведения с последующим выявлением рациональных идей, лежащих в основе различных гипотез, для их адаптирования к современным условиям противодействия коррупции;
- 3) Анализ отдельных работ казахстанских исследователей по вопросам антикоррупционной политики Казахстана.

Методология исследования обусловлена действующими в Казахстане нормативными правовыми актами в области противодействия коррупции, обращением к зарубежной правоприменительной практике, применением общепринятых методов анализа нарративных источников, сравнительного правоведения, статистического анализа, а также иных частных методов исследования.

### **Основная часть**

#### **1. Обзор системы и структуры современного антикоррупционного законодательства и иных документов Республики Казахстан, оценка их эффективности**

За последние 20 лет в Республике Казахстан было принято большое количество нормативных правовых актов антикоррупционной направленности. При этом степень антикоррупционной направленности реализовывалась различно. В одних случаях это были адресные нормативные правовые акты специального характера, непосредственно регулирующие правоотношения, возникающие во взаимосвязи с коррупционными правонарушениями, в иных случаях – антикоррупционные предписания выполняли роль сопутствующего элемента либо носили декларативный характер. Наряду с блоком правовых актов принимались иные документы государственно-политического характера, выполнявшие роль основных ориентиров стратегии и тактики противодействия коррупции.

Динамика развития казахстанского законодательства в сфере противодействия коррупции и иных документов государственно-политического характера (послания Президентом РК, стратегии, концепции) за период 2000–2022 гг. показана в приведенной ниже таблице (табл. 1):

Таблица 1.

№	Вид и наименование антикоррупционного акта	Номер акта и дата принятия (оглашения)	Срок действия: по данным акта и фактический	Антикоррупционная направленность (степени: высокая, средняя, низкая, нулевая)
1.	Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией»	№ 267-І от 02.07.1998 г.	С 02.07.1998 г. по 17.11.2015 г.	Высокая
2.	Закон Республики Казахстан «О государственной службе»	№ 453-І от 23.07.1999 г.	С 23.07.1999 г. по 22.11.2015 г.	Низкая (ст. 9-10 об обязанности соблюдать антикоррупционное законодательство и запрете принимать на гос. службу лиц, совершивших коррупционное правонарушение)
3.	Послание Президента РК народу Казахстана: «К свободному, эффективному и безопасному обществу»	16.10.2000 г.	С 16.10.2000 г. по 15.09.2001 г.	Нулевая
4.	Послание Президента РК народу Казахстана: «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год»	16.09.2001 г.	С 16.09.2001 г. по 15.04.2002 г.	Низкая (о задачах на 2002 год: борьба с коррупцией)
5.	Послание Президента РК народу Казахстана: «Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 год»	16.04.2002 г.	С 16.04.2002 г. по 15.04.2003 г.	Нулевая
6.	Послание Президента РК народу Казахстана: «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год»	16.04.2003 г.	С 16.04.2003 г. по 18.03.2004 г.	Нулевая
7.	Послание Президента РК народу Казахстана: «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации»	19.03.2004 г.	С 19.03.2004 г. по 26.02.2005 г.	Низкая (для успешного государственного строительства жестко должны преследоваться коррупционные преступления)
8.	Послание Президента РК народу Казахстана:	27.02.2005 г.	С 27.02.2005 г. по март 2006 г.	Низкая (продолжение борьбы с коррупцией)

	«Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации»			
9.	Послание Президента РК народу Казахстана: «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии»	_03.2006 г.	С 03.2006 г. по 27.02.2007 г.	Средняя (п.6.3. приоритет «Реализация Стратегии безопасности, адекватной современным угрозам и вызовам; амнистирование капитала, борьба с коррупцией)
10	Послание Президента РК народу Казахстана: «Новый Казахстан в новом мире»	28.02.2007 г.	С 28.02.2007 г. по 05.02.2008 г.	Нулевая
11	Послание Президента РК народу Казахстана: «Повышение благосостояния народы – главная цель государственной политики»	06.02.2008 г.	С 06.02.2008 г. по 05.03.2009 г.	Нулевая
12	Послание Президента РК народу Казахстана: «Через кризис к обновлению и развития»	06.03.2009 г.	С 06.03.2009 г. по 28.01.2010 г.	Нулевая
13	Послание Президента РК народу Казахстана: «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана»	29.01.2010 г.	С 29.01.2010 г. по 27.01.2011 г.	Нулевая
14	Послание Президента РК народу Казахстана: «Построим будущее вместе»	28.01.2011 г.	с 28.01.2011 г. по 26.01.2012 г.	Низкая («ведется бескомпромиссная война с коррупцией»)
15	Послание Президента РК народу Казахстана: «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»	27.01.2012 г.	С 27.01.2012 г. по 13.12.2012 г.	Средняя (поручение Правительству: разработать Комплексную антикоррупционную программу в срок до 30 апреля 2012 г.)
16	Послание Президента РК народу Казахстана: «Новый политический курс состоявшегося государства. Стратегия «Казахстан -2050»	14.12.2012 г.	С 14.12.2012 г. по 16.01.2014 г.	Низкая (задача второго этапа административной реформы – борьба с коррупцией)
17	Послание Президента РК народу Казахстана: «Казахстанский путь – 2050. Единая цель, единые интересы, единое будущее»	17.01.2014 г.	С 17.01.2014 г. по 29.11.2015г.	Нулевая
18	Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»	№ 410-V от 18.11.2014 г.	С 01.01.2016 г. по настоящее время.	Высокая

19	Указ Президента РК «Об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»	№ 986 от 26.12.2014 г.	С 01.01.2015 г. по 31.12. 2025 года; фактически: с 01.01.2015 г. по 02.02-2022 г.	Высокая
20	Программа Президента «План нации. 100 конкретных шагов»	20.05.2015 г.	С 20.05.2015 г. по 2018 г.	Средняя (усиление борьбы с преступностью, в т.ч. с разработкой нового законодательства»)
21	Закон Республики Казахстан «О государственной службе»	№ 267-І от 18.11.2015 г.	С 18.11.2015 г. по настоящее время	Низкая (ст.10, 43 об обязанности предупреждать коррупционные правонарушения со стороны подчиненных и несение дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения со стороны подчиненных)
22	Послание Президента РК народу Казахстана: «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие»	30.11.2015 г.	С 30.11.2015 г. по 31.01.2017 г.	Нулевая
23	Послание Президента РК народу Казахстана: «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»	31.01.2017 г.	С 31.01.2017 г. по 09.01.2018 г.	Средняя (пятый приоритет: институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией)
24	Отчет по первому этапу Страновой программы по сотрудничеству между Казахстаном и ОЭСР (2015-2017 годы): «Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы»	март 2017 г.	С марта 2017 года по настоящее время	Высокая
25	Послание Президента РК народу Казахстана: «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции»	10.01.2018 г.	С 10.01.2018 г. по 04.03.2018 г.	Средняя (продолжение превентивной борьбы с коррупцией)
26	Послание Президента РК народу Казахстана: «Пять социальных инициатив Президента»	05.03.2018 г.	С 05.03.2018 г. по 04.10.2018 г.	Нулевая
27	Послание Президента РК народу Казахстана: «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни»	05.10.2018 г.	С 05.10.2018 г. по 01.09.2019 г.	Средняя (продолжение активной борьбы с коррупцией путем перевода госуслуг в электронный формат)
28	Послание Президента РК К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана: «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана»	02.09.2019 г.	С 02.09.2019 г. по 01.09.2020 г.	Средняя (одна из задач системной борьбы с коррупцией: восстановление антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов центральных и местных органов с участием экспер-

				тов и общественности)
29	Послание Президента РК К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана: «Казахстан в новой реальности: время действий»	01.09.2020 г.	С 02.09.2020 г. по 01.09.2021 г.	Средняя (защита интересов граждан путем внедрения новых инструментов противодействия коррупции)
30	Послание Президента РК К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана: «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны»	01.09.2021 г.	С 01.09.2021 г. по 15.03.2022 г.	Средняя (задание профильному агентству по подготовке стратегического документа на среднесрочный период по искоренению коррупции, особенно «бытовой» коррупции)
31	Послание Президента К.-Ж. К.Токаева народу Казахстана: «На пути к новому Казахстану»	16.03.2022 г.	С 16.03.2022 г. по настоящее время	Нулевая
32	Указ Президента РК «Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года»	№ 674 от 15.10.2021 г.	С 15.10.2021 г. по 31.12.2030 г.	Низкая (сопутствующий элемент в деле обеспечения правопорядка)
33	Указ Президента РК «Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы»	№ 802 от 02.02.2022 г.	С 03.02.2022 г. по 31.12. 2026 г.;	Высокая

Таким образом, за указанный период было принято пять актов, обладающих высокой степенью антикоррупционной направленности, – это были адресные документы, специально разработанные в целях противодействия коррупции; девять актов средней антикоррупционной направленности – это были синтетические акты смешанного типа, в которых содержались достаточно значимые рекомендации или поручения Главы государства компетентным государственным органам; восемь актов низкой антикоррупционной направленности – это большей частью декларативные положения без их сопровождения конкретными мерами; одиннадцать актов вообще не содержали каких-либо положений, имеющих отношение к антикоррупционной политике страны, хотя практическая востребованность в реакции на проблемы коррупции и их отражении в указанных видах актов имела.

Развитие антикоррупционной политики вкупе с антикоррупционным законодательством, как это вытекает из Отчета по первому этапу Страновой программы по сотрудничеству между Казахстаном и ОЭСР (2015-2017 годы) «Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы», носит непоследовательный, спонтанный характер и поэтому не приносит ожидаемого эффекта. Именно в силу этого «коррупция остается одной из наиболее проблемных областей для Казахстана» [9, с. 47]. Комиссия, готовившая указанный Отчет, сформулировала рекомендации по обеспечению неподкупности в Казахстане по следующим 15 направлениям:

- правовое регулирование;
- интимонопольная политика;
- открытое бюджетирование;
- сотрудничество в целях развития;
- неподкупность служащих государственного сектора;
- государственные закупки;
- прозрачное налогообложение;
- экспортные кредиты;
- лоббирование;
- корпоративное управление;
- гражданское общество;
- выявление налоговой коррупции;
- защита информаторов;

- средства массовой информации;
- криминализация взяточничества.

Очевидно, что определенные достижения в деле противодействия коррупции в Казахстане имеются. Однако отсутствие последовательности, бесконтрольность в части выполнения насущных задач, вытекающих из комплекса актов антикоррупционной направленности выполнили роль препятствия в достижении намеченных целей. Наряду с этим, благоприятные изменения происходят начиная со времени избрания нового Президента страны. Акты, принятые с сентября 2019 года, с неизменной последовательностью отражают новые стадии антикоррупционной политики Казахстана.

Для реализации приведенных выше направлений по обеспечению неподкупности в Казахстане потребуются значительные усилия всех ветвей власти, всех институтов государства, юридической общественности и самого широкого круга граждан страны.

## **2. Краткое описание содержания основных криминологических теорий о причинах преступного поведения с последующим выявлением идей, лежащих в основе различных гипотез, для их возможного адаптирования к современным условиям противодействия коррупции**

Наибольший интерес представляют те теории генезиса преступности, которые могут быть объединены в три группы по такому основанию, как тип объяснения. В науке принято выделять следующие типы объяснения природы девиантного поведения: 1) биологический тип; 2) социологический тип; 3) психологический тип. Наряду с этим, в современных условиях актуализируется такой тип объяснения, как психолого-социологический, объединяющий в себе теории, основанные на комплексном подходе к объяснению природы девиантного поведения с точки зрения взаимной обусловленности социологических и психологических факторов, влияющих на поведение индивида.

К биологическому типу объяснения генезиса преступности относятся следующие теории: антропологическая теория; теория психотипа и телосложения; эволюционная теория; психогенетическая теория.

К социологическому типу объяснения генезиса преступности относятся следующие теории: аномическая теория; теория социальной дезорганизации; культурологическая теория; теория стигматизации (клеймения); теория радикальной криминологии.

К психическому типу объяснения генезиса преступности относятся следующие теории: психоаналитическая теория; теория неопсихоанализа; бихевиоризм; теория гуманистического подхода; теория эмпирического подхода.

Биологический тип объяснения природы преступного поведения основан на анализе взаимосвязи строения тела человека и потенциальных наклонностей к девиантному поведению индивида. Основная идея состоит в признании решающей роли природных данных человека в дальнейшем формировании из него преступника.

К данной группе относится антропологическая теория девиантного поведения, родоначальником которой является итальянский судебный психиатр Чезаре Ломброзо (1835-1909). Его учение получило название ломброзианства [10]. Оно состояло в том, что его последователи усматривали связь между анатомическим строением тела человека и преступным поведением. Ч. Ломброзо выделял четыре вида преступников: врожденные преступники; преступники по страсти; случайные преступники; душевнобольные преступники. В конце XIX эта теория была подвергнута резкой критике французским психологом и юристом Габриэлем Тардом [11], одним из основателей субъективно-психологического направления в западной социологии. По мере развития криминологии учение Ч. Ломброзо было признано ненаучным. Его заблуждение выражалось в формуле: преступниками не становятся, преступниками рождаются. Недостатком идеи Ч. Ломброзо являлось то обстоятельство, что он не признавал значения социальных факторов, оказывающих влияние на формирование преступного поведения индивида.

Теория психотипа и телосложения была разработана американским психоаналитиком Уильямом Шелдоном (1898-1977). Его теория получила название конституциональной теории темперамента [12]. Основная идея У. Шелтона покоится не на понятии типа как совокупности физических и психологических черт, а компонента. Он полагал, что структура тела определяет темперамент, выступающий его функцией. Он обосновал и сформулировал понятие «соматика» (тип телосложения): эндоморфный тип; мезоморфный тип; эктоморфный тип.

Эволюционная теория, родоначальником которой является английский натуралист Чарлз Дарвин (1809-1882), состоит в том, что обосновывается идея об эволюционном происхождении всех живых существ [13]. Применил и далее развил эту теорию австрийский зоопсихолог и этолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине Конрад Захария Лоренц (1903-1989). Им, на основании изучения поведения животных, разработана теория происхождения и эволюции различных ритуалов человека, поведенческих мотивов и их эволюции [14].

К группе биологических теорий относится психогенетика, которая разрабатывалась британским ученым-энциклопедистом Фрэнсисом Гальтоном (1822-1911). Он изучал роль генотипа и среды в формировании психологических и психофизиологических признаков человека. Он пытался распространить эволюционную теорию Ч.Дарвина об изменчивости и наследственной передаче признаков на психологические особенности человека [15]. В области психогенетики вел свои исследования чешско-австрийский биолог-генетик, монах-августинец, аббат Грегор Иоганн Мендель (1822-1884) [16]. Его научные изыскания положены в основу познания психогенетических свойств человека при установлении причин преступного поведения личности. К этой группе ученых относится Морган Томас Хант (1866-1945) – американский биолог-генетик, один из основоположников генетики и хромосомной теории наследственности, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине [17]. Наследование предрасположенности человека к совершению преступлений – один из аргументов последователей биологического типа объяснения генезиса преступного поведения индивида.

Таким образом, основная идея, лежащая в основе биологического типа объяснения причин преступного поведения человека, заключается в признании ведущей роли наследственного фактора. Идея сопровождалась отрицанием влияния внешней среды на формирование личности. Полезным результатом биологического подхода является учет индивидуальных качеств человеческой личности, наследуемых им от предков.

Как было отмечено ранее, социологический тип объяснения причин преступного поведения человека включает в себя следующие основные теории: аномическая теория; теория социальной дезорганизации; культурологическая теория; теория стигматизации; теория радикальной криминологии.

Аномическая теория – результат развития теории Давида Эмиля Дюркгейма (1858-1917) – французского социолога-философа, основателя французской социологической школы [18]. Последователь Э.Дюркгейма американский аномист Роберт Кинг Мертон (1910-2003) создал так называемую концепцию напряжения или аномии (от франц. *Anomie* – отсутствие закона, организации), сущность которой выражает отношение индивидов к нормам и моральным ценностям социальной системы, в которой они действуют, и означает состояние общества, при котором для его членов утрачена значимость социальных норм и предписаний и потому относительно высока частота отклоняющегося поведения [19]. Р.Мертон полагал, что девиантность или нарушение «социального кодекса» - это нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия. Термин «аномия» ввел Дюркгейм, который рассматривал ее как постоянное и нормальное состояние капиталистического общества.

Преимуществом аномической теории является признание роли социальной среды на процессы формирования девиантного поведения личности.

К социологическому типу объяснения причин преступного поведения относится теория социальной дезорганизации, разработанная представителями Чикагской школы социологии девиантного поведения американским криминологом-социологом Рубом Клиффордом Шоу (1805-1957) [20], немецким писателем шотландского происхождения Джоном Генри Маккеем (1864-1933) [21]. Основная теория Чикагской школы социологии девиантного поведения состояла в том, что идеалом политического устройства является безгосударственное общество мелких частных собственников и что борьба с преступностью зависит от организации самообороны либо найма охраны.

Культурологическая теория или теория конфликта культур, социокультурная теория, относящаяся к социологическому типу объяснения природы преступного поведения, представлена исследованиями американского ученого Торстона Селлина. Сущность его идеи состоит в том, что преступники рассматриваются как носители определенных субкультур, которые являются конфликтными по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры [22]. К этой школе относится также Беккер Турк Оулин и др.

Теория стигматизации (клеймения) представлена исследованиями американских социологов Говарда Беккера (1928 – 94 года) [23] и Эдвина Лемерта (1912-1996) [23]. Сущность теории состоит в «наклеивании ярлыков», то есть способности влиятельных групп общества ставить клеймо на поведении менее защищенных групп или отдельного человека.

Радикальная криминология – это течение в западной криминологии, сформировавшееся в начале 70-х годов XX века и подвергнувшее критике традиционную криминологию [24]. Ее представители считают, что преступление – это орудие правящего класса. Основателями радикальной криминологии являются Р.Квинки и О.Турк. Радикальная криминология также именуется как критическая криминологическая теория. Сущность теории состоит в утверждении того, что общество функционирует с точки зрения интересов правящего класса, а не «общества в целом». Поводом для появления данной теории явилась неудачная война, которую вели США против Вьетнама.

Психологический тип объяснения природы преступного поведения представлен психоаналитической теорией, теорией неопсихоанализа, бихевиоризмом, теорией гуманистического подхода, теорией эмпирического подхода.

Создатель психоаналитической теории Зигмунд Фрейд (1856-1939) – австрийский невропатолог, психиатр, психолог – посвятил свои работы физиологии и анатомии головного мозга [25]. Сущность фрейдизма состоит в попытках объяснения некоторых психических процессов, происходящих на бессознательном уровне. Теория психоанализа объясняет развитие и структуру личности, природу комплексов, которые выражаются в виде отклонения в поведении человека.

На смену психоанализу З.Фрейда пришел так называемый «неопсихоанализ», к основоположникам которого относят Карен Хорни (1885-1952) – она является американским психоаналитиком немецкого происхождения, которая пыталась разрешить проблемы психопатологии и модифицировать теорию психоанализа З. Фрейда [26]. Основная идея состоит в том, что человек совершает поступки, выходящие за пределы принятых в обществе норм, при условии, что он чувствует себя незащищенным в той или иной среде. Ребенок с рождения нуждается в защите и любви, если он с детства не получает ни защиты, ни любви, то он начинает искать это способами, которые не одобряются обществом. Специалисты считают, что теория неопсихоанализа не нашла продолжателей учения, наряду с этим ее работы до сих пор пользуются спросом у широких слоев населения.

Бихевиоризм – еще одна теория, относящаяся к психологическому типу объяснения природы девиантного поведения. Бихевиоризм (от англ. Behavior? Bihaviour – поведение) – ведущее направление в американской психологии конца XIX начала XX веков, в основе которого лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия внешней среды. Родоначальником бихевиоризма является Эдвард Ли Торндайк (1874-1949) – американский психолог [27]. Им сформулирован закон повторяемости (упражнения), в соответствии с которым реакция на ситуацию связывается с этой ситуацией пропорционально частоте, силе и длительности повторения связей. Это означало, что предметом психологии является не сознание, а поведение, понимаемое как совокупность реакций на внешние воздействия.

К психологическому типу объяснения природы преступного поведения относится теория гуманистического подхода, представителями которого являются Карл Рэнсом Роджерс (1902-1987) – американский психолог, создатель клиентоцентрированного направления в психотерапии и родоначальник гуманистической теории. Он считал, что человек изначально вполне свободен определять свою судьбу и оказывать влияние на свою жизнь, используя при этом свои врожденные способности. Отсюда – самоактуализация – ключевой системообразующий элемент гуманистического направления в психологии [28]. Его последователь Гордон Уиллард Оллпорт (Оллпорт) (1897-1967) – американский психолог, разработчик теории черт личности, системного подхода к изучению личности [29].

Эмпирический подход в системе психологического типа объяснений природы девиантного поведения принадлежит Дж. Кауфману и Д.Халаган – современным исследователям. Эмпирический подход предполагает существование взаимосвязанных факторов, обуславливающих генезис девиантного поведения. Видами таких факторов являются: индивидуальный, педагогический, психологический и социальный. Данный подход состоит в феноменологической классификации, где каждый поведенчески различимый устойчивый симптомокомплекс получает свое название (аутизм, депрессия, виктимность и др.) [30].

Таким образом, множество теорий, учений, направлений по поиску ответа на вопрос о причинах девиантного поведения убеждает нас в том, что, во-первых, исчерпывающего объяснения до сих пор не найдено; во-вторых, все направления в той или иной мере дают достаточно убедительные объяснения отдельных сторон причин формирования и развития преступности; в-третьих, преступность – сложнейшее явление, которое способно возникать, развиваться в любое время и в любой среде при стечении самых различных факторов и условий, предвидеть которые не всегда представляется возможным; в-четвертых, все имеющиеся попытки объяснить природу преступности ограничены пределами профессиональных интересов разработчиков (психологи видят психологические причины, психиатры – психические, экономисты – экономические, обществоведы – социальные и т. д.); в-пятых, структура, комплекс причинной обусловленности преступности постоянно меняется, приспособляясь к конкретно складывающейся экономической, политической, культурной, социальной, демографической ситуациям.

Создается некое мистическое представление о преступности как о вечном спутнике человеческого общества, который (спутник), выступая в качестве тайного регулятора общественных отношений, оказывает постоянное влияние путем принуждения общества осуществлять бесконечную корректировку стратегии и тактики построения общественных отношений на конкретном временном отрезке, и тем самым постоянно стремится к снижению вредоносного влияния преступности. Возможно ли в таком случае вообще создание такого идеального общества, в котором нет зла, облаченного в черную тогу преступности? Видимо, эта идея утопична и никогда не может стать реальностью.

Бесконечные поиски причин преступности преследуют одну цель – устранить эти причины и, наконец, построить такое государство, где нет зла. Но если корни преступности нужно искать во всем, что окружает человека, в том, что создано гением и руками человека, и даже в самой физической человеческой природе, то задача устранения причин преступности оказывается неразрешимой, ибо разрешение этой задачи может означать по большому счету уничтожение человеческой цивилизации вообще. Но это, по меньшей мере, претендует на наступление сумеречного состояния либо полного безумия.

Гипотетически безусловно выход существует. Однако дело в том, что человечество пока находится только в поиске этого выхода. В противном случае создается тупиковая ситуация, в которой человеку не остается места, с чем никогда не согласится ни один человек, никакое человеческое общество. Применить разом все накопленные криминологические знания о причинах преступного поведения для искоренения преступности в целом – задача для отдельно взятого государства неразрешимая. Применить совместные усилия всех заинтересованных государств одновременно – было бы самым лучшим вариантом. Но, как известно, в каждой стране свои особенности, свои приоритеты, свои история и культура, политика и экономика и т.д. Для реализации такой идеи было бы целесообразным достичь договоренности и полного понимания разными странами необходимости консолидации в этом вопросе и проявить готовность к достижению намеченной цели всеми доступными средствами. Но это из области очень отдаленного будущего. В контексте изложенного импонирует суждение Х.Д. Аликперова: «...корни причин преступности находятся не в том пласте преступноведческой почвы, дойдя до которого, отдельные криминологи восприняли их как истоки причин преступности. А вот если бы эти исследователи, докопавшись до придаточных корней, не восприняли бы их за корень детерминанта преступности, а продолжили бы свои изыскания, то дойдя до глубинных пластов рассматриваемой проблемы, они обнаружили бы, что опорой корневой системы причин преступности являются потребности человека. И тогда стало бы очевидно, что в механизме детерминации преступного поведения доминантой являются не социальные, природные или техногенные факторы, а сугубо биологические, в силу чего преступность есть не что иное, «как внутренняя расположенность индивида к совершению преступлений, сформировавшееся у него свойство поступать в определенных ситуациях преступно» [8, с. 147-148]. Применительно к коррупционной преступности потребности отдельных индивидов выходят за пределы его личных реальных возможностей удовлетворения этих потребностей разрешенными, законными способами. При этом в корне таких чрезмерных потребностей усматриваются определенные личностные качества, например, врожденные жадность, алчность, стяжательство, соперничество. Преодолеть эти качества воспитанием вряд ли удастся. Их можно только приглушить, ослабить. И нет способа противостоять процессам реанимации этих пагубных человеческих качеств при возникновении обстоятельств, способствующих совершению коррупционного правонарушения.

### **3. Краткий обзор отдельных работ казахстанских исследователей по вопросам антикоррупционной политики Казахстана**

Как ни парадоксально, этот аспект в данном исследовании оказался самым малопродуктивным. Публикации, осуществленные в период с 2000 по 2015 гг., характеризуются достаточной активностью. Особенно широко представлена учебно-методическая литература, в числе которых учебные пособия А.Н. Агыбаева (2003 г.), Е.О. Алауханова и Д.Е. Турсынханова (2008 г.), Е. В. Курбатова (2001 г.). Эти работы написаны в традиционном стиле с учетом требований вузовских образовательных программ и не содержат строгой научно-исследовательской информации. Значительный научный интерес представляют монографические исследования, проведенные известными казахстанскими правоведами И.Ш. Борчашвили (2008 г.) [31], С. М. Рахметовым (2011 г.) [32]. Наряду с этим, необходимо отметить, что указанные работы ориентированы на антикоррупционное законодательство, действовавшее до 2015 года, и в связи с этим утратившие актуальность. К этому периоду относятся отдельные публикации казахстанских криминологов, например, Н.Н. Турецкого (2012 г.) [33], А.А. Смагулова (2012) [34], которые рассматривали проблемы противодействия коррупции, опираясь на позиции Первого Президента РК Н.А. Назарбаева, отраженные в его посланиях народу Казахстана. С точки зрения истории развития антикоррупционной политики Казахстана эти работы несут в себе определенную информацию, с точки зрения состояния антикоррупционной политики в современных условиях они, безусловно, устарели.

Исследования, проведенные после принятия последнего ЗРК «О противодействии коррупции» (2014 г.) [35], а также утверждения Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы [36], приобрели более активный характер и были направлены на реализацию новых приоритетов, сформулированных на основе вновь приобретенного опыта во время трагических январских событий 2022 года. Исследователи стали смело называть имена главных коррупционеров, приводить реальные цифры, отражающие гигантские объемы вреда, нанесенного Казахстану коррупцией, предлагать решительные меры по обузданию коррупции, которая ко времени заката эпохи клана Назарбаевых приобрела вселенские масштабы. Среди таких исследований интерес представляют работы казахстанцев – А.Каражигитова [37], Т.Б. Хведелидзе, Б.Х. Толеубековой, Ж.Ю. Сайлибаевой [38; 39].

В настоящее время проводится фундаментальное исследование, финансируемое на основе гранта Комитета науки МОН РК, проект: «Модернизация антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни и благосостояния граждан Республики Казахстан» (2020-2022 гг.), научное руководство которым осуществляет казахстанский политолог Ж.К. Симтиков. В основе исследования, помимо прочих, усматривается идея приведения казахстанского менеджмента по кругу исследуемых проблем в соответствие с международными стандартами в системе менеджмента противодействия коррупции в рамках ISO 37001:2016.

#### **Основные выводы**

1. Исследование генезиса коррупционных преступлений, поиски способов противодействия коррупции требуют внесения радикальных изменений в систему методологических подходов, которые традиционно до сих пор применяются. Высокая способность коррупции приспосабливаться к меняющейся внешней среде и модернизации внутренних механизмов управленческой деятельности ведет к быстрой утрате актуальности ранее выработанных мер противодействия преступности. Методы противодействия коррупции должны обладать высокой динамичностью и подвергаться пересмотру и модернизации наравне с темпами изменения способов совершения коррупционных преступлений.

2. Корни коррупции целесообразно искать не в отрыве от общих тенденций в картине преступности на мировом, страновом, региональном либо отраслевом уровнях (в сельском хозяйстве, промышленности, предпринимательстве, банковской сфере и т.д.), а в комплексе ввиду того, что коррупция – всего лишь одно из большого множества проявлений преступности как таковой.

3. Уничтожение коррупции как результата борьбы с нею – в современных условиях задача практически неразрешимая. За основу мировой и страновой стратегии и политики противодействия коррупции должна быть взята идея не ее полного искоренения, а идея сдерживания и контроля над коррупцией с тем, чтобы ее уровень не превышал критической массы и не мешал поступательному развитию стран, включенных в деятельность по оказанию противодействия ей. Это займет

определенный временной промежуток, за который могут быть достигнуты научно обоснованные результаты и сформулированы рекомендации, следование которым позволит достичь более значимых высот в деле уже не противодействия, а именно борьбы с коррупцией, предполагающей в итоге победу над ней.

Список использованной литературы:

1. Гилинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии // [http://zakon.ru/blog/2022/5/27/genesis\\_prestupnosti\\_problema\\_prichinnosti\\_v\\_kriminologii](http://zakon.ru/blog/2022/5/27/genesis_prestupnosti_problema_prichinnosti_v_kriminologii) (дата обращения: 17.05.2022 г.).
2. Пастушеня А. Н. Криминологическая психология: Учебно-методическое пособие. – Мн., 2007.
3. Комлев Ю.Ю. Генезис зарубежных теорий преступности: от позитивистских моделей к пост-постмодернистскому синтезу криминологических знаний//Криминология вчера, сегодня, завтра, № 1(44), 2017. - С. 53-61.
4. Большой юридический словарь/Под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2002. -704 с.
5. Гернет М. Н. Общественные причины преступности: Монография. – М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1906. – 210 с.
6. Котелевский Д.В. Сингулярность как концепт современного философствования// [https://elar.urfu.ru/bitstream/episteme\\_2012\\_09](https://elar.urfu.ru/bitstream/episteme_2012_09). С. 104-112. (дата обращения: 17.05.2022 г.)
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 17.05.2022 г.).
8. Аликперов Х.Д. Бинарная сингулярность причин индивидуального преступного поведения//Государство и право, 2022, №1. С.143-157.
9. Отчет по первому этапу Страновой программы по сотрудничеству между Казахстаном и ОЭСР (2015-2017 годы): «Реформы в Казахстане: успехи, задачи, перспективы» // <https://www.oecd.org/Eurasia/countries/Eurasia> – 247 с. (обращения: 20.05.2022 г.).
10. Чезаре Ломброзо//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломброзо,\\_Чезаре](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломброзо,_Чезаре) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
11. Габриэль Тард//<https://voluntary.ru/termin/tard-gabriel> (дата обращения: 22.05.2022 г.).
12. Уильям Шелдон//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Шелдон,\\_Уильям](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шелдон,_Уильям) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
13. Чарлз Дарвин//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Дарвин,\\_Чарлз](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дарвин,_Чарлз) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
14. Конрад Лоренц Захариа//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоренц,\\_Конрад](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоренц,_Конрад) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
15. Фрэнсис Гальтон//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Гальтон,\\_Фрэнсис](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гальтон,_Фрэнсис) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
16. Грегор Иоганн Мендель//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Мендель,\\_Грегор](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мендель,_Грегор) (дата обращения: 22.05.2022 г.).
17. Томас Хант Морган//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Морган,\\_Томас\\_Хант](https://ru.wikipedia.org/wiki/Морган,_Томас_Хант) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
18. Давид Эмиль Дюркгейм//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Дюркгейм,\\_Давид\\_Эмиль](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дюркгейм,_Давид_Эмиль) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
19. Роберт Кинг Мертон//[https://ozlib.com/sotsium/klassicheskie\\_sovremennye\\_anomicheskie\\_teorii](https://ozlib.com/sotsium/klassicheskie_sovremennye_anomicheskie_teorii) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
20. Руб Клиффорд Шоу//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Шоу,\\_Руб\\_Клиффорд](https://ru.wikipedia.org/wiki/Шоу,_Руб_Клиффорд) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
21. Джон Генри Маккей//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Маккей,\\_Джон\\_Генри](https://ru.wikipedia.org/wiki/Маккей,_Джон_Генри) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
22. Торстон Селлин//<https://criminology-info.ru/> (дата обращения: 25.05.2022 г.).
23. //<https://cyberleninka.ru/article/teoriya-stigmatizatsii> (дата обращения: 25.05.2022 г.).
24. //<https://cyclopedia.ru/106/208/2698623.html>»>РАДИКАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ </a> (дата обращения: 25.05.2022 г.).
25. Фрейд З.//Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. С.748-749.
26. //<https://psiera.ru/karen-horni-i-neopsihoanaliz-14206> (дата обращения: 25.05.2022 г.).
27. Эдвард Лу Торндайк//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Торндайк,\\_Эдвард\\_Лу](https://ru.wikipedia.org/wiki/Торндайк,_Эдвард_Лу) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
28. //<https://xreferat.com/791-predstavlenie-k-rodzgersu-o> (дата обращения: 25.05.2022 г.).

29. Гордон Уиллард Олпорт//[https://ru.wikipedia.org/wiki/Олпорт,\\_Гордон\\_Уиллард](https://ru.wikipedia.org/wiki/Олпорт,_Гордон_Уиллард) (дата обращения: 25.05.2022 г.).
30. //<https://psyera.ru/vvedenie-v-psihologiyu-deviantnogo-povedeniya-620.htm> (дата обращения: 25.05.2022 г.).
31. Борчаивили И. Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика: Монография. – Алматы: Жети Жаргы, 2008.
32. Рахметов С. М. Проблемы борьбы с коррупцией: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты: Монография. -Астана, 2011.
33. Турецкий Н. Н. Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе//Актуальные проблемы экономики и права. 2012, № 4. С. 100-103.
34. Смагулов А. А. Антикоррупционная политика Республики Казахстан//<https://cyberleninka.ru/article/anticorruptsionnaya-politika-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 26.05.2022 г.).
35. О противодействии коррупции – Закон Республики Казахстан от 18.11.2014 г. № 410-V. С изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2020 г. //<https://adilet.zan/kz/rus/Document> (дата обращения: 26.05.2022 г.).
36. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы. – Утверждена Указом Президента РК от 02.02.2022 г. № 802. //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 26.05.2022 г.).
37. Каражигитов А. Безответственность порождает коррупцию //Юридическая газета, 4 февраля 2022 г. – № 10 (3612).
38. Хведелидзе Т. Б., Толеубекова Б.Х. Антикоррупционная политика вуза: новые акценты в условиях цифровизации образования (по материалам Республики Казахстан)//Путь науки. – 2022. - № 2 (96).
39. Хведелидзе Т.Б., Толеубекова Б.Х., Сайлибаева Ж.Ю. Изменение курса Казахстана от антикоррупционной стратегии к антикоррупционной политике: новые приоритеты и перспективы//Путь науки. – 2022. - № 3 (97).